

УДК 332.15(470.53)

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-235-256

АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ АГЛОМЕРИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

П. И. БЛУСЬ

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Н. О. ШЕСТАКОВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Блусь П. И., Шестакова Н. О. Анализ признаков агломерирования в муниципальных образованиях Пермского края // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 2. С. 235–256. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-235-256.

Введение: дальнейшее развитие местного самоуправления невозможно без интеграции и объединения усилий всех заинтересованных сторон в целях решения социально-экономических проблем локальных территорий. Это обстоятельство обусловило значительное повышение научного интереса к изучению агломерационных процессов как формы территориальной организации пространства. При этом, как правило, процессы агломерирования рассматриваются учеными в привязке к крупному городу и соседним с ним территориям (муниципалитетам). Однако уже сегодня реально стали проявляться признаки агломерирования и тенденции к его стимулированию и в сельской местности.

Цель: анализ признаков агломерирования муниципальных образований на уровне поселений и районов как фактора пространственного развития территорий.

Методы: системный подход, в рамках которого агломерирование рассматривается как комплексный процесс, включающий совокупность взаимосвязанных элементов; описательный, структурно-функциональный, формально-юридический и аналитический методы, а также сравнительный анализ.

Результаты: на материалах Суксунского и Кишертского муниципальных районов Пермского края предпринята попытка проверить гипотезу о наличии признаков агломерирования в негородских территориях Пермского края. Было установлено, что процессы агломерирования чаще всего возникают в сопредельных между собой территориях, объединяемых общностью: экономических и социально-культурных условий; природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов как основы для экономического роста; инфраструктуры, пользование которой возможно осуществлять совместно, в том числе путем дальнейшего развития транспортного каркаса приграничных территорий.

В качестве потенциально благоприятной среды для возникновения и дальнейшего развития агломерирования было рассмотрено социально-экономическое пространство нескольких муниципальных образований Прикамья: Лысьвенский городской округ и Чусовской муниципальный район; Кизеловский, Александровский муниципальные районы и Губахинский городской округ; Очерский, Верещагинский, Нытвенский муниципальные районы. Установлено, что территории указанных муниципалитетов не полностью охвачены агломерационными процессами. При этом уже существующие взаимодействия могут рассматриваться как некоторые признаки агломерирования, в настоящее время они имеют ограниченный и локальный характер и пока не позволяют говорить о возникновении синергетического эффекта, достигаемого в процессе агломерирования.

Выводы: стала возможной попытка «наложения» определенных признаков агломерирования в целях выявления тех территорий, где возникают предпосылки для проявления агломерационных процессов. Это дало основания полагать, что не только в городской, но и в сельской местности Прикамья есть возможности для стимулирования агломерационных процессов в направлении повышения эффективности социально-экономического развития муниципальных образований за счет объединения их усилий в подготовке и проведении интеграционных процессов.

Ключевые слова: агломерационные процессы; агломерирование; городские и негородские агломерации; муниципальные образования

ВВЕДЕНИЕ

В силу формирования в Российской Федерации единой системы стратегического планирования значительное внимание стало уделяться также территориальному планированию и развитию, поскольку эти два вектора определения перспектив территории связаны друг с другом. Необходимость решения социально-экономических проблем, как на региональном, так и на муниципальном уровнях, обусловила значительный научный интерес к изучению агломерационных процессов как формы территориальной организации общественных процессов в пространстве.

Наиболее изученным результатом процесса агломерирования являются городские агломерации, заинтересованность в формировании и поддержании развития которых в последние десятилетия неоднократно декларировалась как на федеральном уровне¹, так и на региональном (Селиванова, 2011; Корытный и др., 2008; Аралбаева и др., 2014). Городские агломерации стали заметным явлением социально-экономического развития России, а мировой опыт становления и функционирования агломераций (Рубл, 2013; Camagni et al., 2016; Castells-Quintana and Royuela, 2014; Елшина, 2015) показывает, что они являются наиболее рациональными формами организации территорий.

Согласно данным научных исследований процессы агломерирования чаще всего анализируются применительно к крупному городу (городу–ядру агломерации) и соседним с ним территориям – городским и сельским населенным пунктам и поселениям, городам–спутникам, находящимся в пределах пространственно-временных границ доступности (Harrison and Heley,

¹ Правительство и администрация Президента задумали передел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/11/16/peredel_rossii#ixzz15t0W9e8n (дата обращения: 03.12.2017).

2015; Lee, 2015; Mulligan, 1984; Zambon et al., 2017). Процесс формирования агломераций тесно связан с ростом экономической эффективности развития территории, что, в свою очередь, определяет традиционное рассмотрение в трудах, посвященных агломерациям, основных экономических категорий: агломерационный процесс (пространственно-временная динамика концентрации экономической, инновационной и деловой активности как степень концентрации производства); специализация (структура занятости, преобладание или распределение производств); агломерационный эффект (оценка экономической выгоды вследствие эффекта масштаба, привлечения смежных производств в территорию, повышение производительности, концентрация производителей конечных товаров и услуг). Особенно развит такой подход в работах зарубежных коллег (Kim et al., 2008; Schoenberger and Walker, 2017). Агломерационный эффект ведет к расширению рынка разнообразных услуг, стимулирует появление новых сфер обслуживания.

Есть основание также полагать, что именно муниципалитеты и составляющие их населенные пункты являются средой возникновения и дальнейшего развития агломерационных процессов. Результаты ранее проведенных наших исследований позволяют укрепиться в таком предположении (Блусь и др., 2016а; Блусь и др., 2016b; Красильников и др., 2016; Сухих и др., 2017). Современное положение дел таково, что стали проявляться признаки агломерирования и возможности его стимулирования не только в пределах крупных городских центров, но и в сельской местности, также обладающей факторами, необходимыми для возникновения агломерационных процессов (Подопригора, 2014). Именно поэтому изучение муниципальных образований в качестве среды агломерационных процессов представляет особый теоретический и практический интерес, несмотря на то, что подобные исследования в российской практике встречаются довольно редко.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

В научный оборот термин «агломерация» был введен А. Вебером, предложившим в 1909 году рассматривать это явление как «сосредоточение промышленного производства в каком-либо месте» (Вебер, 1926, с. 86). Развивая отраслевой подход, А. Маршалл обогатил теорию агломерации и приравнял агломерацию к «локализованной отрасли», доказав при этом наличие агломерационного эффекта, который возникает в результате экономии пространства (Маршалл, 1993, с. 348). Мишель Руже в 1973 году стал первым исследователем, который использовал термин «агломерация» в отношении расселения населения: «Агломерация возникает, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населенные пункты» (Петров, 1988, с. 8). Во Франции существуют агломерации, где сельские поселения объединяют свои усилия в части разработки совместных планов и проектов, связанных с производством и переработкой продукции. Отсюда следует, что ценность агломераций заключается не в их масштабности, а в возможности объединения ресурсов, координации управления, наличии совместной инфраструктуры в целях эффективного раз-

вития территории, а также достижения синергетического эффекта от объединения возможностей всех поселений (Mulligan, 1984; Scott and Storper, 2015; Волчкова и др., 2015).

С французским опытом схожи подходы ряда отечественных авторов. Так, пионером в изучении ареалов сельского расселения, в границах которых при соответствующих условиях возникают процессы агломерирования, стал В. П. Семенов-Тянь-Шанский, обративший внимание на процессы территориального сближения и срастания застройки соседних населенных пунктов (Нефедова, 2001). О подобных явлениях в сельском расселении писал и С. А. Ковалев. В своей классической работе «Сельское расселение (географическое исследование)» он отмечает формирование агломераций в сельской местности «в результате постепенного срастания группы соседних поселков» (Ковалев, 1963, с. 8–9). Другой классик социально-экономической географии – Э. Б. Алаев – считал агломерацию типичной системой расселения и отмечал, что «агломерирование наблюдается и вокруг небольших городов и даже вокруг значительных сельских поселений» (Алаев, 1983, с. 217–219).

И. В. Пилецкий и А. И. Пилецкий предлагают использовать особый подход к организации сельскохозяйственного производства в контексте агрогородков как центров сельских агломераций, создаваемых с учетом почвенно-климатических условий самодостаточного региона, а не на основании административного деления (Пилецкий и Пилецкий, 2012). Однако в подобных исследованиях сельских агломераций стоит отметить некоторую ограниченность предлагаемых методических аспектов, а также сопутствующие трудности в выявлении и последующем анализе складывающихся явлений территориальной организации пространства, возникающих новых факторов развития территорий, коим, возможно, является агломерирование муниципальных образований.

А. И. Алексеев в труде «Многоликая деревня» указывает, что с «городом» связано представление о большом сосредоточении людей, многоэтажной застройке, интенсивном движении (как транспорта, так и пешеходов), а по статистике большинства стран мира наиболее распространенный показатель для разграничения города и села – численность населения: подразумевается, что город – это, прежде всего, нечто большее. Так фиксируются внешние, «видимые» признаки города и села. Причины этих различий не лежат на поверхности, их следует искать в закономерностях территориальной организации отдельных видов деятельности людей (Алексеев, 1990, с. 11).

У. И. Мересте и С. Я. Ныммик выделяют по этому критерию три вида деятельности:

1. руральную (сельское и лесное хозяйство), составляющую основу рассредоточенного сельского расселения;
2. полуруральную (добыча полезных ископаемых), формирующую очаговое расселение в районах разработки полезных ископаемых (оба этих вида деятельности жестко привязывают население к природным ресурсам и тем самым сдерживают концентрацию населения);
3. неруральную (обрабатывающая промышленность и непродовольственная сфера) деятельность, составляющую основной компонент городов,

особенно крупных, и почти привязывающую непосредственно расселение к ресурсам территории и поэтому способствующую концентрации населения (Мересте и Ныммик, 1984).

Отличие также заключается в зависимости от того, на какой «почве» возникают города и села. Города в основном возникают «на связях» – в них поступает сырье, полуфабрикаты, топливо, энергия, продовольствие, а вывозится готовая или обработанная продукция. Сельские поселения возникают «на ресурсах», поскольку их главная производственная функция – эксплуатация земельных ресурсов и производство сельскохозяйственной продукции: частично для собственного потребления, частично на продажу. Особенностью сельской местности является то, что ее можно рассматривать как территориальную целостность лишь в крупном масштабе, поскольку сами сельские населенные пункты входят в состав муниципальных районов (Алексеев, 1990).

С. А. Ковалев определил сельскую местность как обитаемую территорию, находящуюся вне городских поселений (Ковалев, 1980). Однако понятно, что граница между обитаемой и необитаемой территорией носит весьма условный характер. В этом случае можно различать территории, занятые людьми постоянно, и территории, занятые временно, а среди них – посещаемые населением с различной частотой.

Существует ряд терминов, которые характеризуют такое агломерирование: «сельская агломерация», «совокупность очагов городской среды среди сельской местности», «негородская агломерация».

Так, например, целый ряд подходов к исследованию сельских агломераций представлен в работах М. В. Шемякиной (Шемякина, 2011а, с. 158–164; Шемякина, 2011б, с. 64–66). Автор предлагает ряд методических рекомендаций для выявления и анализа подобных поселений, а именно: географическое исследование сельской агломерации должно подразумевать изучение ареала сельского расселения, т.е. группы близко расположенных сельских населенных пунктов; выявление пригородных ареалов сельского расселения необходимо начинать с определения одиночных населенных пунктов и/или групп по периметру городской черты; при исследовании сельской агломерации целесообразно, помимо ее состава, анализировать демографические особенности, а также условия жизни населения поселений, входящих в состав такой агломерации. Уже сейчас некоторые признаки сельских агломераций как формы сельского расселения можно обнаружить в пригородных зонах больших и малых городов, вокруг железнодорожных станций (Волчкова и др., 2015).

Понимание агломерирования как совокупности очагов городской среды среди сельской местности добавляет к определению данного понятия такой характерный признак, как непостоянство внешних границ. Это означает, что с течением времени происходит не зависящее от административных решений размывание границ, а в орбиту небольших городов могут включаться новые сельские населенные пункты и даже целые сельские поселения. Такое видение и объяснение процессов мы встречаем в зарубежных исследованиях (Harrison and Heley, 2015; Zagroba, 2017).

Кроме того, Ю. В. Подопригора, исследуя понятие негородской агломерации, говорит о ней как о форме организации территориально-экономической

системы сельских поселений, подразумевающей наличие интенсивных взаимодействий внутри нее. При этом он отмечает возрастание роли негородских агломераций, представляющих собой группу сельских поселений со схожими социально-экономическими закономерностями, тенденциями и перспективами развития (земельные угодья, сельскохозяйственное производство, ресурсы, специализация, кооперация, быт, обычаи) (Подопригора, 2014).

Таким образом, в условиях поиска путей сохранения и модернизации пока еще сохраняющейся «ткани» сельской местности, которая, несмотря на происходящее ее «обветшание» и «утонышение», продолжает соединять собой узлы концентрации жизни населения в городах, процессу формирования «негородских агломераций» следует уделять повышенное внимание, поскольку они как раз и представляют собой второй уровень сосредоточения производительных сил в системе «центр–периферия» и могут стать «точками» сохранения и импульсивного развития сельской местности.

Методологической базой исследования является системный подход, в рамках которого агломерирование рассматривается нами как целостная система, включающая совокупность взаимосвязанных элементов, в числе которых: нормативно-правовое обеспечение, теоретико-методологическая изученность этого процесса учеными различных научных отраслей и направлений, существующая практика проектирования и стимулирования агломерационных процессов, а также уже достигнутые результаты. Агломерирование, как форма пространственной организации общества и социально-экономических процессов в нем, включает в себя совокупность экономического, политического, градостроительного, социального, транспортного, инфраструктурного и иных направлений, по которым возникают и реализуются взаимодействия между субъектами – участниками таких процессов. Поэтому изучение процесса агломерирования через системный подход позволяет отразить, с одной стороны, целостность этого процесса, поскольку агломерирование, как и его природа, носит целостный характер, а с другой, показать степень влияния каждой из элементарных частей, в нашем случае – муниципальных образований.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучив условия и практики агломерационных процессов между муниципалитетами Пермского края, а также факторы, обуславливающие такие процессы, и проанализировав уже имеющиеся связи между муниципалитетами и основания для взаимодействия сельских или городских населенных пунктов на материалах Суксунского² и Кишертского³ муниципальных районов,

² *Инвестиционная стратегия Суксунского муниципального района на 2016–2026 годы* [Электронный ресурс]: утв. постановлением Администрации Суксун. муницип. района от 01.07.2016 № 142. URL: <http://suksun.ru/investoram/investpolitika/investstrategija/> (дата обращения: 03.12.2017).

³ *Стратегия социально-экономического развития Кишертского муниципального района на 2017–2030 годы* [Электронный ресурс]: утв. Решением Зем. Собр. Кишерт. муницип. района от 21.02.2017 № 56. URL: http://kishert.permarea.ru/programmy_i_projekty/strategija_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_rajona_na_2017-2030_gody/ (дата обращения: 03.12.2017).

мы считаем возможным отметить следующие признаки агломерирования муниципальных образований.

В первую очередь, на что следует обратить внимание, – это территориальная близость и пограничное положение муниципалитетов или населенных пунктов. Другим фактором, обуславливающим взаимодействие территорий и их отдельных мест, является наличие «точки роста», центра экономического развития или уникального производства, т. е. того атрибута, который представляет ценность территории, способен «притягивать» разного рода ресурсы – экономические, человеческие, территориальные и др.

Как показывает практика, совместное использование объектов инфраструктуры, появляющихся, как правило, в силу деятельности таких «точек роста», также является фактором агломерирования территорий. Другой такой причиной становится необходимость транспортного сообщения между территориями, качество которого достигается как раз за счет создаваемой инфраструктуры, обеспечивающей населению комфортную жизнедеятельность и пользование благами соседнего муниципалитета. Сюда же можно отнести и транзитность, консолидирующую муниципальные образования.

В рассматриваемых нами территориях, где формируются и развиваются связи, присущие агломерированию, часто пролегают федеральные трассы (например, Р-242 в Перми и Пермском муниципальном районе, Р-343, соединяющая Березники и Соликамск) или дороги регионального или межмуниципального значения (трасса Кунгур–Соликамск, соединяющая города Лысьва и Чусовой, или автодорога, соединяющая Осинцевское сельское поселение Кишертского муниципального района с Поедугинским сельским поселением Суксунского муниципального района), что позволяет уже иметь или в перспективе организовать регулярное автомобильное и автобусное сообщение. Отдельным фактором при интенсификации взаимодействия территорий могут стать общие национальные традиции и исторические корни (см. рисунок).

Проанализировав опыт агломерирования территорий внутри Пермской и Березниковско-Соликамской агломераций, а также имеющиеся возможности для возникновения и проявления агломерационных процессов среди муниципальных образований на примере Кишертского и Суксунского муниципальных районов, изучим некоторые муниципалитеты Пермского края, взаимодействия между которыми могут стать благоприятной средой для возникновения и последующего стимулирования и развития агломерационных процессов.

В первую очередь предлагаем в качестве такого примера рассматривать имеющиеся тенденции к взаимодействию территорий Лысьвенского городского округа и Чусовского муниципального района, где, на наш взгляд, существует благоприятная среда для дальнейшего нарастания агломерационных процессов:

- создание круглогодично действующего межмуниципального центра развития спорта для оздоровления детей и молодежи обеих территорий;
- строительство межмуниципального полигона твердых коммунальных отходов;

- внедрение передовых технологий в производство узлов и деталей электрооборудования посредством кооперации предпринимательского сообщества Лысьвенского городского округа и Чусовского муниципального района;
- регулярное пассажирское сообщение между этими муниципалитетами за счет наличия автомобильной и железной дорог;
- расположение электрической подстанции ПС 500 «Калино» – центра питания потребителей Лысьвенского городского округа и Чусовского района электроэнергией от Пермской ГРЭС.

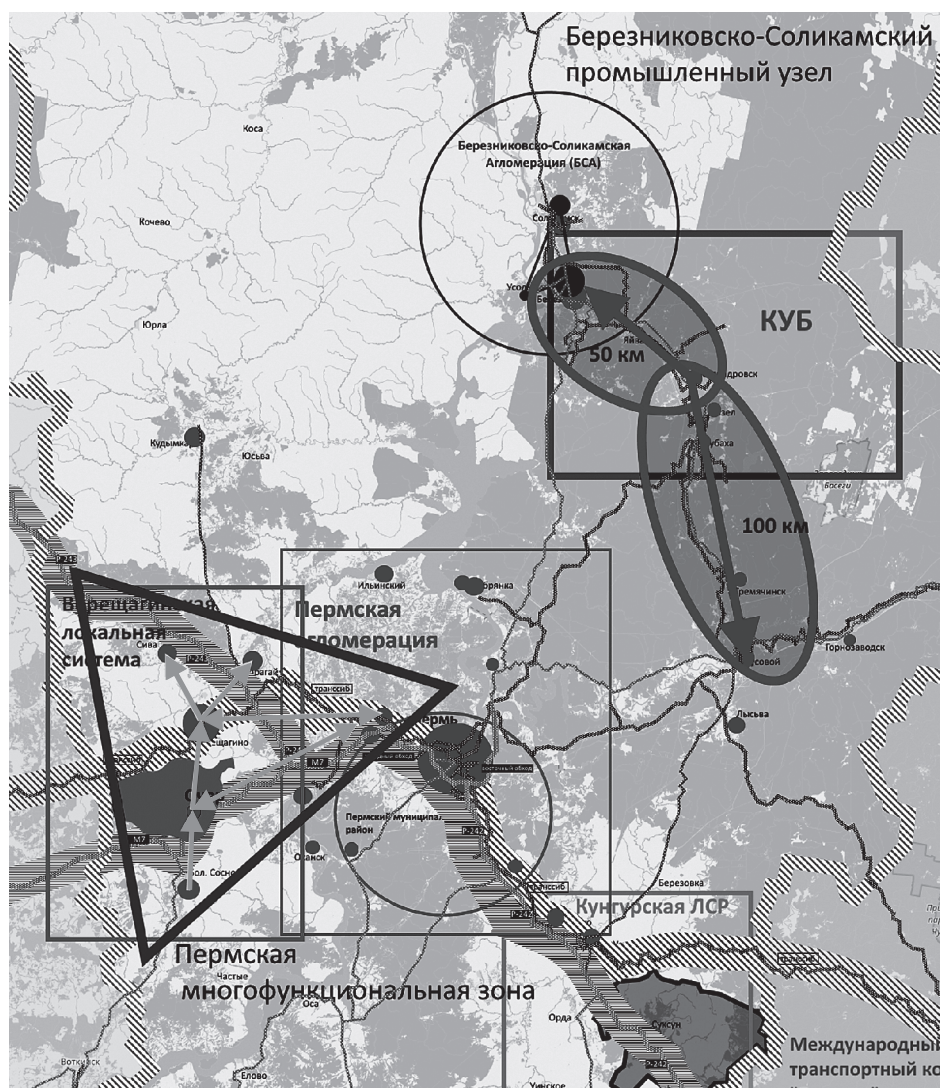

Рис. Признаки агломерирования и межмуниципального взаимодействия в некоторых муниципальных образованиях Пермского края / Fig. Agglomeration features and inter-municipal interaction in several municipal units in the Perm Region

Источник: составлено авторами.

В качестве другого примера территорий, в границах которых существуют благоприятные условия для возникновения и стимулирования агломерационных процессов, мы полагаем возможным рассматривать Кизеловский, Александровский и Губахинский муниципальные районы, входящие в состав Кизеловской локальной системы расселения (ЛСР) – одной из одиннадцати, выделенных в регионе в соответствии со Схемой территориального планирования Пермского края⁴. Территория Кизеловской ЛСР составляет 7 928,5 кв. км. По оценкам на 1 января 2016 года здесь проживают 85 199 чел., или 3,2 % населения Пермского края. Ядром Кизеловской ЛСР является город Губаха, где проживают 20 645 чел. (2015 год).

В настоящее время Кизеловская ЛСР по своему уровню развития и получаемым эффектам ни по одному из критериев не может считаться агломерацией, что, тем не менее, не исключает возможностей для проявления некоторых признаков процесса агломерирования. Безусловно, современные исследования рынка земли и жилищного строительства показывают, что в последние годы в Кизеловской ЛСР не наблюдается интенсификация процессов развития: объемы продаж земельных участков в муниципальных образованиях локальной системы незначительны. Следует также учитывать, что в процессе «стихийного» освоения земельных ресурсов сельских и городских территорий Кизеловской ЛСР в целях промышленного и жилищного строительства формируются тенденции, которые в будущем могут привести к снижению капитализации земли и застройки на территории муниципалитетов, повышению социальной напряженности, снижению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности Пермского края в целом.

Особенность экономико-географического положения Кизеловской ЛСР обусловлена как ее входением в состав Кизеловского угольного бассейна (КУБ) (Кизеловско-Губахинского промышленного узла), испытывающего влияние глубоких депрессивных процессов, так и усиливающимся влиянием Березниковско-Соликамской агломерации (Березниковско-Соликамский промышленный узел). В этой связи Александровский муниципальный район, например, будучи своеобразным связующим звеном между этими, разными по своей природе, «ядрами тяготения», испытывает в конкурентной борьбе за мобильные человеческие ресурсы риски разнонаправленного воздействия: развивающегося центра добычи полезных ископаемых с растущим спросом на квалифицированную рабочую силу, с одной стороны, и депрессивной территории КУБа, ориентированной на социальное обеспечение проживающего здесь населения, – с другой.

Ситуация «усугубляется» динамичным развитием г. Губахи, предприятия которого увеличивают объемы производства и имеют потребность в рабочей силе (400 новых рабочих мест⁵). Связующей все муниципалитеты Кизе-

⁴ Об утверждении Схемы территориального планирования Пермского края [Электронный ресурс]: постановление Правительства Перм. края от 27.10.2009 № 780-п. URL: <http://msa.permkrai.ru/about/gradostroitel'naya-deyatelnost/filter/444/2017/0/> (дата обращения: 22.11.2017).

⁵ Пермский край и компания «Метафракс» подписали меморандум о намерении заключить специнвестконтракт [Электронный ресурс]. URL: http://gubakha.permarea.ru/informacionnyj_razdel_administracii_gubernatora_permского_kraja_/2016/11/14/83367/ (дата обращения: 03.12.2017).

ловской ЛСР транспортной осью является проходящая по территории КУБа электрифицированная железная дорога Чусовская–Соликамск и региональная автодорога Р-343 (Кунгур–Соликамск).

Обозначим существующие и перспективные признаки агломерирования территорий Александровско-Губахинской системы⁶:

1) общность природно-ресурсного потенциала территории (ПРПТ). К сохраняющемуся все еще значительным ПРПТ г. Кизела относится каменный уголь, где по доступности добычи интерес представляет месторождение «Косьва–Глубокое», находящееся на территории г. Губахи. Другим элементом ПРПТ являются минеральные воды. «Башмаковское» месторождение расположено в 8 км от г. Кизела на территории Александровского района. Связь с поселком Башмаки осуществляется через территорию г. Кизела. Также на территории Кизеловского и Губахинского муниципальных районов находится искусственное Широковское водохранилище, представляющее определенный интерес в качестве рекреационного элемента ПРПТ. Кроме того, водоснабжение Кизела и поселка Углеуральский соседнего Губахинского района осуществляется от Ключевского водозабора, находящегося на территории Губахинского района на расстоянии 12 км от г. Кизела;

2) ПРПТ в целях дальнейшего экономического развития территории дает основания для организационного оформления и дальнейшего развития горнохимического кластера, объединяющего ряд экспортно-ориентированных предприятий Пермского края. В этой связи на территории городов Александровска и Кизела возможно размещение некоторых производств и выделение перспективных площадок для развития предприятий этого кластера;

3) имеет смысл вблизи городов Александровска, Кизела, Губахи создавать приоритетные площадки для размещения предприятий строительного кластера, специализирующихся на производстве строительных материалов⁷. Для этого направления совместного использования территории есть достаточный ресурсный потенциал: запасы пяти месторождений известняков, являющихся самым распространенным полезным ископаемым Александровского района и сопредельных территорий; два месторождения кирпичных глин, одно месторождение керамзитовых глин и Усть-Игумское месторождение светлоглинистых глин;

4) водоснабжение поселка Шахта Кизеловского района осуществляется от Луньевского водозабора подземных вод, расположенного на границе с Александровским районом;

5) захоронение не утилизируемых отходов и твердых коммунальных отходов (ТКО) Александровского муниципального района осуществляется в соответствии с лимитами на полигонах ТКО п. Яйва (Александровский район) и города Кизела;

⁶ Программа социально-экономического развития Кизеловского муниципального района на 2015-2020 годы [Электронный ресурс]: утв. Решением Зем. Собр. Кизел. муницип. района от 27.03.2015 № 20. URL: http://www.kizelraion.ru/index/socialno_ekonomicheskoe_razvitie/0-150 (дата обращения: 02.12.2017).

⁷ Об утверждении Схемы территориального планирования Пермского края...

6) Александровско-Губахинская локальная система расселения включает также зоны перспективного совместного градостроительного развития и перспективные туристско-рекреационные зоны, а также небольшую планируемую особо охраняемую природную территорию;

7) развитие спортивной инфраструктуры также открывает новые возможности для развития межмуниципальных связей и усиления суточных и еженедельных миграционных потоков между центрами трех муниципальных образований. Так, полагаем, что открытие спорткомплекса «Иванов Лог» позволит вернуть городу Кизелу былую славу центра по организации и проведению соревнований по прыжкам на лыжах с трамплина и лыжному двоеборью. Ввод в эксплуатацию в 2014 году в г. Александровске крытого катка «Алекс-Арена» позволил, с одной стороны, поднять на качественно новый уровень организацию детско-юношеского спорта в Александровске и Александровском районе, а с другой стороны, повысить досуговую привлекательность города для жителей сопредельных территорий. Юные спортсмены, а также взрослые жители Кизела, Губахи и других соседних населенных пунктов стали частыми гостями проводимых здесь соревнований хоккеистов и фигуристов межмуниципального и краевого уровня, а также массового катания на коньках⁸;

8) усилению межмуниципальных связей способствует и тот факт, что в пределах рассматриваемой нами территории Александровского и Кизеловского муниципальных районов, а также Губахинского городского округа осуществляют свою деятельность несколько структурных подразделений территориальных органов федеральных и региональных органов исполнительной власти: отдел военного комиссариата Пермского края по городам Александровску и Кизелу; отдел судебных приставов по городу Кизелу и городу Александровску; межмуниципальный отдел МВД России «Губахинский», включающий отделы полиции Губахинского и Кизеловского муниципальных районов; территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по Александровскому и Кизеловскому муниципальным районам. Здесь же организована работа «Центра социальной защиты населения по Александровскому и Кизеловскому муниципальным районам»⁹.

Еще одним примером проявления определенных признаков агломерирования являются перспективные направления социально-экономического развития Очерского муниципального района, закрепленные в Стратегии его развития на 2018–2030 годы, которая была утверждена Земским Собранием Очерского района в феврале 2018 года¹⁰. В документе обосновывается необ-

⁸ Лед и пламень. В Александровске появился спортивный комплекс [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2014. 7 окт. URL: <http://www.perm.aif.ru/society/details/1355832> (дата обращения: 03.12.2017).

⁹ Отчет о результатах выполненных НИР «Оценка существующего состояния и сложившихся трендов социально-экономического развития Александровского муниципального района. Проблемы и перспективы развития». Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. 92 с.

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Очерского муниципального района на 2018–2030 годы: утв. Решением Зем. Собр. Очер. муницип. района от 16.02.2018 № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://ocher.permarea.ru/upload/versions/11505/111274/Reshenije_Zemskogo_Sobranija_Ocherskogo_municipalnogo_rajona_Permskogo_kraja_N_6_ot_16.02.2018_goda/ (дата обращения: 24.02.2018).

ходимость смены парадигмы развития Очерского муниципального района: на первое место должна быть выведена включенность, интеграция района в межмуниципальные производственные процессы, поиск новых ниш в территориальном и региональном разделении труда, в создании условий для привлечения новых производств, функционирующих в рамках сетевого или кластерного взаимодействия.

Для Очерского муниципального района, исторически не имеющего значительного ресурсного потенциала добывающей промышленности, такой новый вектор развития становится реальным шансом для перехода от стратегии выживания к стратегии развития, в основу которой положено использование уникальной возможности соседского нахождения Очерского муниципального района с Нытвенским и Краснокамским районами на востоке, тяготеющими к Пермской городской агломерации, а также с крупным железнодорожным узлом на северо-западе – г. Верещагино и административным центром сельскохозяйственного района на юге – с. Большая Соснова¹¹.

Использование такого положения за счет развития и укрепления межмуниципальных связей и стимулирования агломерационных процессов позволит в перспективе решить целый ряд проблем как самого Очерского района, так и указанных сопредельных территорий:

- нехватки квалифицированных трудовых ресурсов;
- неразвитости производственного, инфраструктурного, инновационного, образовательного, финансового и потребительского потенциала;
- необходимости формирования новых ареалов сельского расселения, имеющих высокий потенциал развития (Очерско-Павловский, Киприно-Спешковский и Нововознесенский) в рамках реализации градостроительного проекта «Большой Очер», направленного на сохранение существующего промышленного потенциала и развития сферы познавательного туризма, укрепление социальной инфраструктуры, формирование ареала комфортной городской среды в границах локальной агломерации г. Очера, пгт Павловский, деревень Спешково и Киприно и других сельских населенных пунктов.

В основу специализации такой формирующейся сельской агломерации, исходя из исторически сложившегося общественного разделения труда и наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов в современных условиях (экономические санкции, политика импортозамещения, приоритет сохранения системы расселения за счет закрепления населения на территории исторического проживания) с учетом преимуществ, обеспечиваемых агломерационными процессами в развитии сельской территории, должны быть положены пищевая промышленность, сельскохозяйственное производство и рекреационная деятельность. Развитие проекта «Большой Очер» должно осуществляться с упором на индустриальные типы сельскохозяйственных производств и за счет включения в деловой оборот неиспользуемых земель сельхозназначения. Одновременно целесообразно формирование системы кооперации в сфере мелкотоварного производства сельскохозяйственной

¹¹ Являются потенциальными «точки роста» и центрами опорного каркаса расселения в западной части Пермского края.

продукции – переработки – фасовки – хранения – реализации. Включение в оборот неиспользуемых земель, повышение производительности сельскохозяйственного производства и рост объемов производства, позволяющий в кооперации с другими сельскохозяйственными районами организовать собственную глубокую переработку сельхозпродукции или обеспечить приемлемые закупочные цены у крупных переработчиков, в перспективе увеличат производственный и налоговый потенциал территории.

Отсутствие собственных перерабатывающих предприятий снижает потенциал сельскохозяйственного производства, закрепляя его сырьевой характер. В этой связи актуальной становится задача консолидации усилий производителей сельскохозяйственной продукции по обеспечению ее глубокой переработки с целью получения конечного продукта с более высокой добавленной стоимостью. Одной из форм решения этой задачи может стать межмуниципальная кооперация и координация деятельности сельхозпроизводителей и переработчиков в рамках отраслевых соглашений (г. Нытва, с. Большая Соснова). Кроме того, пищевая промышленность «Большого Очера» вполне может стать «локомотивом» развития территории за счет увеличения объемов производства продуктов переработки дикоросов, поставляемых с северных территорий Пермского края (районы Коми-Пермяцкого округа, Красновишерский район и др.). В то же время полагаем возможным, что малое предпринимательство Очерского района получит доступ к рынкам сельхозпродукции двух агломераций – Пермской и Ижевской для ее безбарьерной реализации через оптово-розничные рынки сельхозпродукции для местных товаропроизводителей.

Промышленное производство имеет перспективы своего развития в рамках Пермского кластера сельхозмашиностроения на базе предприятий г. Краснокамска. Соответствующее развитие имеет возможность получить и система среднего профессионального образования с опорой на систему учебных заведений на территории как Очерского, так и сопредельных Большесосновского, Верещагинского и Нытвенского муниципальных районов.

Опыт стратегического планирования пространственного развития старопромышленных территорий и территорий моногородов позволяет сделать вывод о необходимости межмуниципальных подходов к разработке перспектив устойчивого развития каждого отдельного муниципалитета. Наиболее оправданной в современных условиях становится политика формирования экономических районов, объединяющих муниципалитеты по отраслевому или кластерному принципу с положительным синергетическим эффектом от такого взаимодействия.

Следует заметить, что прообраз такого подхода был обозначен в проектных и программных документах социально-экономического развития Пермского края до 2015 года. В частности отмечалось, что уже сформировался Центральный пригородный район, который включает полосу, образованную центральными муниципальными районами: Верещагинским, Краснокамским, Лысьвенским, Нытвенским, Очерским, Оханским, Пермским, Чусовским. «Каркас» этого района образован сетью инфраструктуры, коммуникаций, включая

железнодорожные, автомобильные, речные пути, которые увязывают в единое целое центры потребления и переработки сельскохозяйственного сырья и продовольствия, снабжения и сбыта материальными ресурсами и т.п.¹²

В этом плане сегодня целесообразно говорить о таком векторе развития Очерского муниципального района, как участие в формировании Краснокамско-Верещагинского экономического района с единой транспортной, производственной и сельскохозяйственной инфраструктурой, оптимальным разделением труда в соответствии со сложившейся специализацией и имеющимися ресурсами (потенциалом) развития.

Реализация проекта создания Краснокамско-Верещагинского экономического района предполагает усиление агломерирования и интенсификацию межмуниципальных связей по следующим направлениям:

- обеспечение питьевой водой г. Краснокамска (формирование мелкооптовой и розничной сети);
- вхождение в Пермский кластер сельхозмашиностроения (г. Краснокамск);
- обеспечение сетевого взаимодействия в образовательной сфере среднего профессионального, высшего и дополнительного образования;
- формирование системы санитарной очистки территорий муниципалитетов, входящих в экономический район;
- формирование сельскохозяйственного кластера по производству и глубокой переработке сельскохозяйственной продукции;
- вхождение в схему туристических маршрутов Пермского края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что возникающие связи между муниципалитетами, для которых характерны отмеченные нами выше признаки агломерирования, становятся импульсом для возникновения и дальнейшего развития агломерационных процессов. Результаты анализа процессов агломерирования позволяют сделать вывод о том, что, как правило, благоприятной средой для них является территория или несколько территорий, отличающихся теснотой и разнообразием пространственно-временных связей, составляющих суть процессов агломерирования. Такие процессы чаще всего возникают в условиях: пограничных (сопредельных) территорий, имеющих единое историческое, социально-экономическое прошлое; наличия эффективного совместного использования территориальных и иных общих ресурсов; имеющейся базы для экономического роста; инфраструктуры, пользование которой возможно осуществлять совместно; развитого транспортного сообщения.

Анализ некоторых признаков агломерирования, присущих территориям Лысьвенского городского округа и Чусовского муниципального района, тер-

¹² См.: *Проект программы социально-экономического развития Пермского края* [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru/c-1157042-pall.html> (дата обращения: 12.01.2018); *Проект Программы социально-экономического развития Пермского края в 2006–2010 гг. и на период до 2015 года* [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/3670785-pall.html> (дата обращения: 12.01.2018).

риториям Кизеловского, Александровского муниципальных районов и Губахинского городского округа, а также Очерского, Верещагинского и Нытвенского муниципальных районов, свидетельствует о том, что эти территории в настоящее время не полностью включены в агломерационные процессы. Поэтому сегодня приходится констатировать факты явно недостаточной вовлеченности муниципалитетов в агломерирование, соответственно и отсутствия ярко выраженного агломерационного эффекта. Вместе с тем имеющиеся в указанных территориях некоторые признаки агломерирования, носящие пока ограниченный и локальный характер и не позволяющие в нынешних условиях говорить о возникновении синергетического эффекта развития территорий, достигаемого в условиях интенсивных агломерационных процессов, тем не менее дают надежду на то, что в перспективе, при наличии соответствующих благоприятных социально-экономических условий, агломерационные процессы потенциально могут усилиться, а эффекты от них будут более очевидны. Судить так нам позволяют примеры Александровского и Очерского муниципальных районов, дополнительным стимулом развития и более эффективного использования ресурсов которых может стать положительный потенциал межмуниципального сотрудничества.

Как уже было отмечено, оба рассматриваемых нами муниципальных района, находясь на стыке двух локальных систем расселения: Александровский муниципальный район между Березниковско-Соликамской агломерацией и Кизеловской ЛСР, а Очерский – между Верещагинской ЛСР и Пермской агломерацией, – «обречены» ориентироваться на формируемый ими спрос на его ресурсы развития «первой» и «второй» природы¹³. Исторически транспортная сеть позволяет районам тесно взаимодействовать с центрами экономического развития: в первом случае с Березниковским и Губахинским городскими округами, а во втором – с Верещагинским, Нытвенским и Краснокамским муниципальными районами.

Соответственно, можно сделать вывод: многие перспективные проекты развития Александровского и Очерского муниципальных районов могут быть наиболее эффективно реализованы в результате усиления интеграционных и агломерационных процессов – выполнения межмуниципальных проектов и развития отношений субподряда и субконтрактинга.

¹³ Перспективы развития любой территории в первую очередь обусловлены базовыми факторами, которые формируют преимущества или барьеры ее пространственного развития. В «новой» экономической географии выделяют две группы таких факторов. Факторы «первой природы» включают: 1) природно-сырьевые: – обеспеченность природными ресурсами, которые востребованы рынком (минеральными, земельными, лесными, водными); – климат и экологичность; 2) геоэкономические: – географическое положение территории; – развитость транспортной инфраструктуры, в том числе положение на путях глобальной (региональной) торговли; – соседское положение с другими территориями, обладающими потенциалом развития. Факторы «второй природы»: – агломерационный эффект и высокая плотность населения, дающие экономию за счет масштабов процессов; – развитая инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние (этот фактор для России особенно важен из-за протяженности ее территории); – человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); – институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, росту мобильности населения, распространению инноваций.

Библиографический список

Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.

Алексеев А. И. Многоликая деревня: население и территория. М.: Мысль, 1990. 266 с.

Аралбаева Ф. З., Ахметов Д. А., Ахмадулина А. Т. Делимитация границ городских агломераций Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4. С. 45–52.

Блусь П. И., Ганин О. Б., Ганин И. О., Сибиряков А. П. Агломерационный подход к обоснованию новой парадигмы стратегии социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 годы // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2016а. № 1. С. 133–159.

Блусь П. И., Ганин О. Б., Ганин И. О., Сибиряков А. П. Пространственные аспекты стратегического планирования развития муниципалитетов (на примере Пермского муниципального района) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2016b. № 2. С. 69–103.

Вебер А. Теория размещения промышленности / под ред. и с предисл. Н. Н. Баранского. Л., М.: Книга, 1926. 223 с.

Волчкова И. В., Подопрюга Ю. В., Уфимцева Е. В. Управление агломерационными процессами в России: содержание и специфика // Вопросы управления. 2015. № 6. С. 85–90.

Елишина А. А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7, ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (дата обращения: 14.02.2018).

Ковалев С. А. Изучение сельской местности в экономической и социальной географии // Вопросы географии. 1980. № 115. С. 172–184.

Ковалев С. А. Сельское расселение (географическое исследование). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 300 с.

Корытный Л. М., Бардаш А. В., Богданов В. Н., Воробьев Н. В. Географические аспекты обоснования развития агломерации «Большой Иркутск» // География и природные ресурсы. 2008. № 3. С. 103–110.

Красильников Д. Г., Блусь П. И., Ганин О. Б., Ганин И. О., Сибиряков А. П., Цветов В. Ю., Цвикелевич А. В. Стратегирование развития муниципалитета в социально-экономическом пространстве региона: анализ, динамика, механизмы. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2016. 224 с.

Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т.1. М.: Прогресс. 1993. 416 с.

Мересте У. И., Ныммик С. Я. Современная география: вопросы теории. М.: Мысль, 1984. 296 с.

Нефедова Т. Г. Хозяйство российской деревни и население // Полян П., Нефедова Т., Лаппо Г. М. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского. М.: ОГИ, 2001. С. 285–315.

Петров Н. В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск, 1988. 262 с.

Пилецкий И. В., Пилецкий А. И. Сельские агломерации культурных ландшафтов как фактор повышения конкурентоспособности национальной аграрной экономики // Проблемы безопасности российского общества. 2012. № 3. С. 95–106.

Подопригора Ю. В. Негородские агломерации как фактор интенсивного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4–2. С. 309–312.

Рубл Б. А. Мировой опыт в эпоху городских агломераций: уроки для управления Москвой / пер. с англ. К. Майоровой // Логос. 2013. № 4. С. 267–287. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6609> (дата обращения: 25.02.2018).

Селиванова Т. И. Географические особенности городского агломерирования в постсоветской России: автореф... дис. канд. геогр. наук. М.: Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2011. 30 с.

Сухих В. А., Блусь П. И., Ганин О. Б. Агломерационные процессы как фактор развития муниципальных образований // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры / под ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. С. 92–99.

Шемякина М. В. Сельские агломерации в пригороде Твери: опыт выявления и исследования // Материалы научной студенческой конференции. Тверь, 2011а. С. 64–66.

Шемякина М. В. Сельская агломерация в городском пространстве. Творческое наследие В. В. Докучаева и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Смоленск, 2011б. С. 158–164.

Camagni R. P., Capello R., Caragliu A. Static vs. Dynamic Agglomeration Economies. Spatial Context and Structural Evolution behind Urban Growth // Papers in Regional Science. 2016. Vol. 95, № 1. P. 133–158. DOI: 10.1111/pirs.12182.

Castells-Quintana D., Royuela V. Agglomeration, Inequality and Economic Growth // Annals of Regional Science. 2014. Vol. 52, № 2. P. 343–366. DOI: 10.1007/s00168-014-0589-1.

Harrison J., Heley J. Governing beyond the Metropolis: Placing the Rural in City-Region Development // Urban Studies. 2015. Vol. 52, № 6. P. 1113–1133. DOI: 10.1177/0042098014532853.

Kim S.-H., Kim E., Kim B. H. S. The Effect of Municipal Consolidation on Urban Manufacturing Productivity // International Journal of Urban Sciences. 2008. Vol. 12, № 2. P. 104–115. DOI: 10.1080/12265934.2008.9693634.

Lee C. I. Agglomeration, Search Frictions and Growth of Cities in Developing Economies // Annals of Regional Science. 2015. Vol. 55, № 2–3. P. 421–451. DOI: 10.1007/s00168-015-0708-7.

Mulligan G. F. Agglomeration and Central Place Theory: A Review of the Literature // International Regional Science Review. 1984. Vol. 9, № 1. P. 1–42. DOI: 10.1177/016001768400900101.

Schoenberger E., Walker R. A. Beyond Exchange and Agglomeration: Resource Flows and City Environments as Wellsprings of Urban Growth // *Journal of Economic Geography*. 2017. Vol. 17, № 5. P. 935–958. DOI: 10.1093/jeg/lbw012.

Scott A. J., Storper M. The Nature of Cities: The Scope and Limits of Urban Theory // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2015. Vol. 39, № 1. P. 1–15. DOI: 10.1111/1468-2427.12134.

Zagroba M. Problems of Rural Development in Vicinity of Urban Agglomeration // *Proceedings of the 16th International Scientific Conference on Engineering for Rural Development*. Jelgava, Latvia. 2017. May 24–26. P. 1446–1451. DOI: 10.22616/ERDev2017.16.N327.

Zambon I., Serra P., Grigoriadis E., Carlucci M., Salvati L. Emerging Urban Centrality: An Entropy-Based Indicator of Polycentric Development and Economic Growth // *Land Use Policy*. 2017. Vol. 68. P. 365–371. DOI: 10.1016/j.landusepol.2017.07.063.

Информация об авторах

Блусь Павел Иванович – канд. геогр. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-8332-7951

ResearcherID: E-5253-2018

Электронный адрес: piblus1962@gmail.com

Шестакова Наталья Олеговна – магистрант образовательной программы «Стратегирование в государственном и муниципальном управлении» ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-5202-8249

ResearcherID: E-5582-2018

Электронный адрес: shest-nata@yandex.ru

Статья получена 6 марта 2018 года

UDC 332.15(470.53)

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-2-235-256.

ANALYSIS OF AGGLOMERATION FEATURES IN MUNICIPAL UNITS IN THE PERM REGION

Pavel I. Blus

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-8332-7951

ResearcherID: E-5253-2018

E-mail: piblus1962@gmail.com

Nataliia O. Shestakova

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0001-5202-8249

ResearcherID: E-5582-2018

E-mail: shest-nata@yandex.ru

For citation:

Blus P. I., Shestakova N. O. (2018), "Analysis of Agglomeration Features in Municipal Units in the Perm Region", *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 2, pp. 235–256, doi: 10.17072/2218-9173-2018-2-235-256.

Introduction. A further development of local self-government is impossible with no integration and consolidation of the efforts from the stakeholders to face the social and economic challenges. This becomes the main reason for a growing academic interest towards the exploration of agglomeration processes as a form of spatial organization. Along with that, agglomeration processes are typically considered to be connected with the development of a metropolis and neighboring territories (municipal units). However, currently both the metropolises and towns are likely to be characterized by the agglomeration processes and by the trends for their development.

Aims. The paper is to analyze the agglomeration features of municipal units as a spatial factor for territory development at both settlement and regional levels.

Methods. The authors focus on a comprehensive approach, where agglomeration is considered to be a multi-faceted process with a set of interconnected elements. This approach reveals the integrity and a particular development vector for this process. What is more, the paper applies descriptive, structural and functional, formal-legal and analytical methods, as well as a comparative analysis.

Results. The materials of Suksun and Kishert municipal regions in the Perm Region were employed in an attempt to check a hypothesis about the presence of agglomeration features in nonmetropolitan areas. The authors found that the agglomeration processes occurred between bordering territories with similar economic and social cultural conditions, natural resources and socio-economic potential as the basis for economic growth; similar infrastructure which can be mutually beneficial, including further traffic infrastructure development in the bordering areas.

A socio-economic area of several Prikamye municipal units, such as Lysva city territory, Chusovskoi municipal district, Kizel, Aleksandrovsk municipal districts and Gubakha city territory, Ocher, Vereshchagino, Nytva municipal districts, was looked at as a potentially favorable environment for agglomeration formation and development. The authors found that the territories of the mentioned municipalities are not completely involved into agglomeration processes. In their turn, the existing interactions can be considered to have only some agglomeration features, but they are limited and local in their nature and do not show any synergetic effect seen in the agglomeration processes.

Conclusion. Practices in city agglomeration analyses made it possible to apply the agglomeration features to reveal the territories with the prerequisites for agglomeration processes. This is the reason to think that both urban and countryside areas in Prikamye have enough possibilities to promote the agglomeration processes to improve the socio-economic development of the municipal units through consolidating efforts in preparing and implementing integration processes.

Keywords: agglomeration processes; agglomeration; city and nonmetropolitan agglomerations; municipal units

References

Alaev, E. B. (1983), *Sotsialno-ekonomicheskaiia geografiia: poniantiino-terminologicheskii slovar* [Social and economic geography: Dictionary of concepts and terms], Mysl', Moscow, Russia.

Alekseev, A. I. (1990), *Mnogolikaia derevnia: naselenie i territoria* [Diverse village: inhabitants and territory], Mysl', Moscow, Russia.

Aralbaeva, F. Z., Akhmetov, D. A. and Akhmadulina, A. T. (2014), "Delimitation of Boundaries of Urban Agglomerations Orenburg Region", *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 4, pp. 45–52.

Blus, P. I., Ganin, O. B., Ganin, I. O. and Sibiriakov, A. P. (2016), "Agglomerative Approach to Justify a New Paradigm of Social Economic Development Strategy in Perm Minucipal District for 2016-2030", *Ars Administrandi*, no. 1, pp. 133–159.

Blus, P. I., Ganin, O. B., Ganin, I. O. and Sibiriakov, A. P. (2016), "Spatial Aspects of Strategic Planning of Municipal Development (The Case of Perm Municipal District)", *Ars Administrandi*, no. 2, pp. 69–103.

Weber, A. (1926), *Teoriia razmeshcheniia promyshlennosti* [Theory of Industrial Location], Kniga, Moscow, Russia.

Volchkova, I. V., Podoprigora, Yu. V. and Ufimtseva, E. V. (2015), "Management of agglomeration processes in Russia: content and specifics", *Voprosy Upravleniia*, no. 6, pp. 85–90.

Yolshina, A. A. (2015), "Urban agglomerations: theoretical problems and the analysis of foreign experience", *Modern Scientific Researches and Innovations*, no. 7, part 3, pp. 21–27 [Online], available at: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (Accessed February 14, 2018).

Kovalev, S. A. (1980), "Studying countryside areas in economic and social geographies", *Voprosy Geografii*, no. 115, pp. 172–184.

Kovalev, S. A. (1963), *Selskoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie)* [Village settlement (geographic research)], MSU Publishing House, Moscow, Russia.

Korynyi, L. M., Bardash, A. V., Bogdanov, V. N. and Vorobyev, N. V. (2008), "Geographical factors for substantiation of the «Great Irkutsk» agglomeration development", *Geography and Natural Resources*, no. 3, pp. 103–110.

Krasilnikov, D. G., Blus, P. I., Ganin, O. B., Ganin, I. O., Sibiriakov, A. P., Tsvetkov, V. Yu. and Tsvikilevich, A. V. (2016), *Strategirovanie razvitiia munitsipaliteta v sotsialno-ekonomicheskom prostranstve regiona: analiz, dinamika, mekhanizmy*

- [Municipality development strategizing in social and economic space of a region: analysis, dynamics, mechanisms], PSU Publishing House, Perm, Russia.
- Marshall, A. (1993), *Printsipy ekonomicheskoi nauki: v 3 tomah. Tom 1* [Principles of economics: in 3 volumes. Vol. 1], Progress, Moscow, Russia.
- Mereste, U. I. and Nymmik, S. Ia. (1984), *Sovremennaiia geografiia: voprosy teorii* [Modern geography: theoretical issues], Mysl', Moscow, Russia.
- Nefedova, T. G. (2001), "Economy of the Russian villages and inhabitants", in Polyan, P. M., Nefedova, T. G. and Lappo, G. M. (ed.), *Gorod i derevnia v evropeiskoi Rossii: sto let peremen. Pamiati Veniamina Petrovicha Semenova-Tian-Shanskogo* [City and village in a European Russia: one hundred years of changes. To the memory of Veniamin Petrovich Semenov-Tian-Shanskii], OGI, Moscow, Russia, pp. 285–315.
- Petrov, N. V. (1988), "City agglomerations: structure, approaches to delimitation", in *Problemy territorialnoi ogranizatsii prostranstva i rasseleniia v urbanizirovannykh raionakh* [The problems of territorial organization of space and settlement in urban areas], Sverdlovsk, Russia.
- Piletsky I. V. and Piletsky A. I. (2012), "Rural agglomerations of cultural landscapes as a factor of increase of national agrarian economy competitiveness", *Problemy Bezopasnosti Rossiiskogo Obtschestva*, no. 3, pp. 95–106.
- Podoprigora, Yu. V. (2014), "Nonmetropolitan agglomerations as a factor for economy intensive development", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 4–2, pp. 309–312.
- Ruble, B. A. (2013), "Lessons from Around the World for Moscow Governance in a Global Metropolitan Age", Translated by Maiorova, K. A., *Logos*, no. 4, pp. 267–287 [Online], available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6609> (Accessed February 25, 2018).
- Selivanova, T. I. (2011), "Geographical peculiarities of city agglomeration in post-Soviet Russia", Abstract of Ph.D. dissertation, Economic, social, political and recreational geography, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Sukhikh, V. A., Blus, P. I. and Ganin, O. B. (2017), "Agglomeration processes as a development factor for municipal units", in Silin Ya. P. (ed.), *Regionalnaia ekonomika: vyzovt, priority, strategicheskie orientiry* [Regional economy: challenges, priorities, strategic goals], Ural State Economics University, Yekaterinburg, Russia, pp. 92–99.
- Shemiakina, M. V. (2011a), "Countryside agglomerations in Tver suburbs: practices in their identification and research", in *Materialy nauchnoi studencheskoi konferentsii* [Proceedings of the scientific student conference], Tver, Russia, pp. 64–66.
- Shemiakina, M. V. (2011b), "Village agglomeration in an urban space", in *Tvorcheskoe nasledie V. V. Dokuchaeva i sovremennost: Materialy Vserossiiskoi nauchno-practicheskoi konferentsii molodykh uchenykh* [Legacy of Dokuchaev, V. V. and modern times: Proceedings of All-Russian scientific conference of young scientists], Smolensk, Russia, pp. 158–164.
- Camagni, R. P., Capello, R. and Caragliu, A. (2016), "Static vs. Dynamic Agglomeration Economies. Spatial Context and Structural Evolution behind Urban Growth", *Papers in Regional Science*, vol. 95, no. 1, pp. 133–158, doi: 10.1111/pirs.12182.

Castells-Quintana, D. and Royuela, V. (2014), “Agglomeration, Inequality and Economic Growth”, *Annals of Regional Science*, vol. 52, no. 2, pp. 343–366, doi: 10.1007/s00168-014-0589-1.

Harrison, J. and Heley, J. (2015), “Governing beyond the Metropolis: Placing the Rural in City-Region Development”, *Urban Studies*, vol. 52, no. 6, pp. 1113–1133, doi: 10.1177/0042098014532853.

Kim, S.-H., Kim, E. and Kim, B. H. S. (2008), “The Effect of Municipal Consolidation on Urban Manufacturing Productivity”, *International Journal of Urban Sciences*, vol. 12, no. 2, pp. 104–115, doi: 10.1080/12265934.2008.9693634.

Lee, C. I. (2015), “Agglomeration, Search Frictions and Growth of Cities in Developing Economies”, *Annals of Regional Science*, vol. 55, no. 2–3, pp. 421–451, doi: 10.1007/s00168-015-0708-7.

Mulligan, G. F. (1984), “Agglomeration and Central Place Theory: A Review of the Literature”, *International Regional Science Review*, vol. 9, no. 1, pp. 1–42, doi: 10.1177/016001768400900101.

Schoenberger, E. and Walker, R. A. (2017), “Beyond Exchange and Agglomeration: Resource Flows and City Environments as Wellsprings of Urban Growth”, *Journal of Economic Geography*, vol. 17, no. 5, pp. 935–958, doi: 10.1093/jeg/lbw012.

Scott, A. J. and Storper, M. (2015), “The Nature of Cities: The Scope and Limits of Urban Theory”, *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 39, no. 1, pp. 1–15, doi: 10.1111/1468-2427.12134.

Zagroba, M. (2017), “Problems of Rural Development in Vicinity of Urban Agglomeration”, *Proceedings of the 16th International Scientific Conference on Engineering for Rural Development*, Jelgava, Latvia, May, 24–26, pp. 1446–1451, doi: 10.22616/ERDev2017.16.N327.

Zambon, I., Serra, P., Grigoriadis, E., Carlucci, M. and Salvati, L. (2017), “Emerging Urban Centrality: An Entropy-Based Indicator of Polycentric Development and Economic Growth”, *Land Use Policy*, vol. 68, pp. 365–371, doi: 10.1016/j.landusepol.2017.07.063.

Received March 6, 2018